

**ПОСЛЕДНИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

А.Л. Дмитриев, канд. экон. наук,
*Санкт-Петербургский государственный университет
экономики и финансов*

Имя последнего председателя Центрального статистического комитета МВД Российской империи Николая Николаевича Белявского мало кому известно. Между тем это был не рядовой министерский чиновник, выдвинувшийся на важный государственный пост, а крупный ученый в области финансового права.

Николай Николаевич Белявский родился 20 июля (1 августа) 1869 г. в семье канцеляриста в Петербурге. После окончания гимназии он поступил на юридический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета и окончил его в 1891 г. с дипломом 1-й степени. Был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию [1, л. 40об.]. В том же году, как следует из послужного списка Белявского, он был определен на службу в Министерство внутренних дел и откомандирован в распоряжение начальника Главного управления почт и телеграфов.

В 1922 г. в статье, посвященной памяти поэта А.Н. Майкова (1821-1897), Белявский вспоминал, что сразу после окончания университета он поступил в качестве кандидата на судебную должность в Межевой департамент Сената. Он писал: «...чрезвычайно сухой материал - спор о границах - мало пришелся мне по душе, и я задумал сменить службу». Обратился он к А.Н. Майкову и откровенно рассказал ему о своем житье-бытье. Слова Майкова были следующими: «Обычно я не берусь за рекомендацию, но Вас надеюсь устроить на инженерную службу и с видами на будущее» [2, с. 264]. Майков, в свою очередь, обратился к тогдашнему министру финансов И.А. Вышнеградскому (1831-1895), который просил директора Особенной канцелярии по кредитной части Э.Д. Плеске (1852-1904) взять Белявского на должность помощника столоначальника.

В мае 1892 г. приказом по Министерству финансов Белявский был назначен младшим помощником столоначальника Особенной канцелярии по кредитной части. Однако карьера чиновника не особенно прельщала Белявского. В этот период определяется и научный интерес Белявского - теория и практика сберегательного дела. В 1893 г. он опубликовал первую статью по этому вопросу [3]. Сдав в 1893 г. экзамен на степень магистра полицейского права в Петербургском университете, Беляв-

ский в январе 1894 г. был назначен и.д. доцента Императорского Юрьевского университета (ныне Тартуский университет) по кафедре политической экономии и статистики. С этого момента началась его научная и педагогическая карьера, продолжавшаяся почти 20 лет. Как вспоминал сам Белявский, «все знакомые профессора советовали принять предложение, указывая на то, что не часто представляется случай в 24 года занять самостоятельную кафедру, иметь возможность сосредоточиться на научной работе и т. п. Опять иду к Апполону Николаевичу, рассказываю ему о возможности уехать в Юрьев и прошу Апполона Николаевича дать мне совет» [2, с. 265]. Совет Майкова заключался в отказе от перемены служебной карьеры, указывая на «всю узость и мелочность интересов маленького города» и на хорошую перспективу служебной карьеры в Петербурге. Однако Белявский предпочел Юрьевский университет. Майков написал письмо тогдашнему ректору университета А.С. Будиловичу (1846-1908): «вот главное, что я хотел сказать Вам об этом молодом человеке, воспитанном в лучших традициях и верованиях незабвенного для нас Ф.И. Тютчева» [2, с. 266].

Уже в мае 1895 г. Белявский совершил первую научную командировку за границу для сбора материалов для будущей магистерской диссертации. С января 1896 г. Белявский был переведен на кафедру полицейского права. Для поддержки молодого преподавателя специальным приказом министра народного просвещения было выделено дополнительное содержание в размере 800 рублей в год до защиты магистерской диссертации [1, л. 44]. В 1896-1897 гг. Белявский был командирован за границу для подготовки магистерской диссертации, а в январе 1898 г. он был назначен на должность экстраординарного профессора по кафедре полицейского права.

В 1896 г. в Петербурге Белявским была опубликована большая работа «Сберегательные кассы», не потерявшая своего исторического значения и сегодня. В предисловии к работе он отмечал: «За последнее время вопрос о сберегательных кассах возбуждает повсюду все более и более интереса; громадные суммы, притекающие в сберегательные кассы, невольно обращают внимание, служат источником для разного рода заман-

чивых проектов о наиболее производительном употреблении этих средств» [4, с. 1]. Белявский задался целью исследовать положение сберегательного дела в России в историческом развитии и выяснить все хозяйственно-социальное значение сберегательных касс, а также сопоставить его со сберегательным делом в Англии, Пруссии, Австро-Венгрии, Франции и Бельгии. Кроме того, в его работе содержится тщательный анализ мнений относительно экономической сущности сберегательных касс ведущих экономистов того времени: А. Шефле, А. Барона, Г. Шульце-Делича, Г. Розе, В. Рошера, Дж. Гобсона, Р. Моля и др. По существу, это был первый в России фундаментальный труд по данному вопросу.

«Борьба с обеднением и со всеми сопровождающими его ужасами, - писал Белявский, - является серьезнейшей задачей современной жизни. Существование благотворительности в течение целых веков, проявляющейся сначала в виде частных разрозненных мер, а впоследствии в форме сложной общественной организации, все более и более заставляет склоняться к тому убеждению, что благотворительность есть не более как паллиатива; искоренение же нищеты, массового обеднения возможно лишь при ближайшем изучении причин, их порождающих, так как всякое истинное лечение должно быть направлено... к устранению причин» [4, с. 3].

Интерес представляет оценка Белявским состояния сберегательного дела тогдашней России. «Колоссальные суммы, притекающие в сберегательные кассы, становятся соблазнительной темой для разного рода проектов с целью наиболее производительного их употребления. Высказываются за необходимость обращения этих сумм на известные нужды, на воспособление общинам, разного рода кредитным учреждениям и т. п.», - писал Белявский [4, с. 194]. По его мнению, это очень заманчивые, но и очень опасные идеи, поскольку все усилия будут направлены не на поощрение и покровительство народным сбережениям, а на цели, для сберегательных касс «совершенно посторонние». В результате такой постановки дела «понемногу необходимым образом затмевается, потускнеет благородная идея сберегательных касс перед спекулятивными планами воспособления и удовлетворения нужд местной промышленности» [4, с. 195]. С подобными идеями в России выступал В.Т. Судейкин (1857-1918) в работе «Записка о сберегательных кассах» (1893), предлагая использовать вложенные населением деньги на ипотечные ссуды, ссуды городам, покупки ценных бумаг, выдачу займов крестьянам и т. п. По мнению Белявского, такие рассуждения основаны на недоразумении - «всюду противопоставляется народное хозяйство, народные нужды, народные интересы интересам, нуждам государственным, точно государство представляет из себя какой-то особый организм, самодовлеющую личность..., охраняющую свои выгоды в противовес и

ущерб процветанию народному» [4, с. 196]. Упрочение государственного кредита, погашение части государственного долга, уменьшение процента по государственным займам должно благотворно отразиться на народной жизни. Кроме того, история деятельности общественных соединений и юридических лиц, по мнению Белявского, нередко дает примеры неудач, неумения и невозможности исполнять принятые на себя обязательства. Гарантией заботы об интересах вкладчиков и точном исполнении принятых на себя обязательств является государство: правительство принимает на себя ответственность за целостность сумм и капиталов, вверяемых государственным сберегательным кассам.

Любопытно заключение книги, где Белявский писал, что ему приходилось быть свидетелем, как городская прислуга была поражена, когда ей объясняли о пользе и значении сберегательных касс, а многие с наивностью недоумевали и сомневались, чтобы за хранение казна уплачивала бы еще на внесенные сбережения проценты. Еще больше сложностей возникало с сельским населением. По мнению Белявского, «нужно у него победить присущее ему опасение, не скрывается ли за предлагаемым средством какой-либо ловушки, не будут ли с него взыскивать больше разного рода платежей, раз станет известным, что у него завелись кое-какие деньжонки» [4, с. 215]. Поэтому главная задача в развитии системы сбережений - энергичная пропаганда сберегательных учреждений через литературу, газетные статьи и устные беседы (для малограмотной части населения).

В мае 1898 г. Белявский в совете юридического факультета Императорского Новороссийского университета защитил магистерскую диссертацию «Сберегательные кассы».

В работе «Рабочие дома и дома трудолюбия» (1898 г.), представлявшей собой публичную лекцию в пользу Общества для пособия недостающим студентам Юрьевского университета, Белявский останавливался на проблеме бедности и вскрывал очень серьезную проблему. Общественный организм современных культурных наций, по мнению Белявского, страдает многими социальными недугами, над которыми приходится серьезно задумываться администратору и законодателю. В результате встает важный вопрос: как лучше прийти на помощь истинной нужде и отличить порочное бездельничанье от действительного неумения приспособливаться к сложным условиям рынка труда? По мнению Белявского, это очень серьезный вопрос: «пролетариат нищих и бродяг существовал издавна, поддерживаемый неразборчивой подачею милостыни, вызываемой религиозными мотивами. Такое отношение к просящим помощи привело к тому, что пауперизм достиг к началу нашего столетия небывалых размеров...» [5, с. 214]. Общество, администрация и законодатель осознали важность разграничения понятий бедности и нищеты и пришли к убеждению о необходи-

мости уяснять и определять условия, при которых бедные труженики не обращались бы в нищих и бродяг. По мнению Белявского, в основе всей системы благотворительности должен лежать принцип - труд вместо милостыни - «как начало благотворительное, не унижающее бедного, а напротив его воспитывающее, облагораживающее» [5, с. 215]. Бедность представляет собой хроническую болезнь, которой страдают общества всего мира в той или иной степени, точно также как лень есть порок, присущий всему человечеству. Государство же должно уметь правильно отличить иждивенцев от бедняков, порочных от несчастных и изыскивать средства для борьбы с непрерывно растущим числом нищих промышленников.

Развивая исследование сберегательного дела, Белявский обратился к вопросу создания системы школьных сберегательных касс, опубликовав в 1902 г. специальную работу [6].

В 1904 г. в Юрьеве вышло в свет первое издание курса конспекта лекций Белявского «Полицейское право» [7]. Затем в 1910 г. было выпущено второе расширенное издание этого курса. В 1915 г. в Петрограде этот курс был вновь переиздан с дополнениями [8]. Курс «Полицейского права», в котором был подзаголовок «Административное право» (1915), имел следующую структуру. Вначале рассматривалась история формирования полицейского права как отрасли юридической науки, излагались источники полицейского права, а также организация полицейских учреждений (центральных и местных), меры регламентации передвижения населения. В отдельные разделы были вынесены меры предупреждения преступлений разного вида, меры наблюдения за печатью, для призрения бедных, развития сельского хозяйства, горного промысла, обрабатывающей промышленности, народного просвещения. Заканчивался курс рассмотрением мер содействия развитию средств обращения (артели, фабричные инспекции, водные пути, дороги, почта, телеграф). Таким образом, по тогдашнему состоянию науки, по существу, курс представлял раздел финансового права, где излагался вопрос формирования расходной статьи бюджета. В предисловии к курсу Белявский писал: «приходится признать, что самое серьезное наше бедствие состоит именно в той глубокой розни, которая существует теперь между выдающимися умами относительно тех принципов, твердость которых есть первое условие социального порядка. Общество современное особенно нуждается в умиротворении, социальная борьба нынешнего времени должна обеспечить правильный ход прогресса, примирив свободу и власть, права и обязанности каждого гражданина» [8, с. 6].

Преподавание в Юрьевском университете было успешным. Почти каждый год Белявский командировался за границу с научной целью. Благодаря своему авторитету, в 1907 г. попечителем Рижского учебного

округа он был утвержден членом профессорского дисциплинарного суда, а с 1908 г. состоял его председателем [1, л. 49об.]. В 1910 г. Белявский был командирован в Брюссель для участия в Первом международном конгрессе административных наук [1, л. 51об.]. Сфера его научных интересов расширяется - свидетельством тому большой социально-юридический очерк «Домашняя прислуга во Франции и в Германии», который, видимо, должен был стать в будущем основой для докторской диссертации [9].

В 1912 г. в жизни Белявского произошли существенные перемены: в июне, по представлению министра юстиции, император назначил его исправляющим должность ординарного профессора Императорского училища правоведения, с оставлением в занимаемой должности в Юрьевском университете [1, л. 52]. Это означало возможность вернуться в родной Петербург. Отметим, что Императорское училище правоведения представляло собой элитное закрытое учебное заведение, учрежденное в 1835 г., по мысли и на средства принца П.Г. Ольденбургского (1812-1881), «для образования благородного юношества на службу по судебной части». Среди выдающихся выпускников этого заведения следует назвать И.С. Аксакова, А.Н. Апухтина, В.А. Арцимовича, А.М. Жемчужникова, В.О. и М.Е. Ковалевских, К.П. Победоносцева, В.В. Стасова, А.Н. Серова, П.И. Чайковского. В Училище правоведения Белявский продолжил чтение курса полицейского права, а также преподавал политическую экономию, опубликовав в 1915 г. курс лекций [10].

В июне 1913 г. Белявский был назначен чиновником для особых поручений при Финляндском генерал-губернаторе с оставлением в должности профессора Училища правоведения. Видимо, хорошее знание нравов и обычаев жителей северных территорий Российской империи привело к приглашению Белявского к службе в канцелярии Финляндского генерал-губернатора. В этом же году на него возложено исполнение обязанностей вице-директора канцелярии генерал-губернатора Великого княжества Финляндского. Почти одновременно Белявского ждало новое назначение - членом «Комиссии для выработки проекта постановлений, касающихся тех сторон преобразования лощманского и маякового ведомства в Финляндии, кои подлежат осуществлению в порядке общего законодательства» [1, л. 52об.]. В октябре 1913 г. следует новое назначение: руководство неофициальным отделом «Финляндской газеты» и просмотр в цензурном отношении ее номеров. За указанную работу назначалось вознаграждение в размере 2000 финских марок в год.

В 1913 г. скончался председатель Статистического совета МВД Н.А. Тройницкий (1842-1913). Эта должность была предложена тогдашнему директору ЦСК П.И. Георгиевскому (1857-1938). Именным высочайшим указом от 7 января 1914 г. директором Централь-

ного статистического комитета был назначен Белявский с оставлением в должности одинарного профессора Училища правоведения [1, л. 55].

В письме к В.И. Борткевичу (1868-1931) от 22 января 1914 г. тогда магистрант Петербургского университета М.В. Птуха (1883-1961) писал: «Вы, вероятно, знаете, что Тройницкий умер, что на его место хотели назначить Судейкина, но П.И. Георгиевский заявил своему начальству, что он тогда уйдет, ибо есть обычай, что директор ЦСК занимает этот пост, и вот, несмотря на то, что в газетах уже появилось о назначении Судейкина, Георгиевский победил, и его директорское место занял... Белявский, бывший профессор полицейского права в Юрьеве» [11, с. 123]. Трудно сказать, что стояло за назначением Белявского на столь высокий пост при видимом отсутствии связи его научных работ и педагогической деятельности со статистикой. В.П. Семенов-Тянь-Шанский (1870-1942) - сын выдающегося географа и статистика П.П. Семенова-Тянь-Шанского (1827-1914) в своих воспоминаниях писал, что «Белявский... совершенно ничем не замечательная личность, попавшая на этот пост чисто случайно» [12, с. 570].

Перед Н.Н. Белявским стояла важная организационная задача - проведение Второй всеобщей переписи населения Российской империи.

В январе 1914 г. П.И. Георгиевский был назначен председателем Межведомственного совещания по разработке плана подготовки работ по переписи. Главным образом именно им был выработан проект Положения о Второй переписи, который был проведен через Статистический совет, Совет министров, Государственную думу и Государственный совет. Для работы Георгиевским и Белявским были приглашены видные статистики того времени: А.А. Кауфман, И.И. Кауфман, В.В. Степанов, В.Т. Судейкин, А.А. Чупров, Г.Г. Швиттау. Проекты переписных листов рассылались академику И.И. Янжулу, А.Ф. Фортунатову, Н.А. Каблукву и др.

Как значилось в Положении, целью переписи являлось установление следующих сведений о каждом лице: 1) имя, отчество, фамилия или прозвище; 2) важнейшие физические недостатки: слепота, глухонмота, душевная болезнь; 3) пол; 4) отношение к хозяину, и равно взаимные семейные отношения лиц, не принадлежащих к семейству хозяина; 5) возраст; 6) семейное положение; 7) сословие или звание; 8) вероисповедание; 9) родной язык; 10) грамотность и степень образования; 11) место рождения; 12) место постоянного жительства, а для иностранцев, сверх того, и подданство; 13) временная отлучка и временное пребывание; 14) занятие, ремесло, промысел; также в ходе переписи планировалось получить сведения о жилищах по каждому владению в отдельности [13, л. 66]. Вторая перепись должна была быть произведена на тех же принципах, что и перепись 1897 г.

Уже в конце сентября 1914 г. на совещании Георгиевский выступил с заявлением: «Ввиду начавшейся войны, предположение о производстве Второй Всероссийской переписи населения в декабре 1915 г. представляется неосуществимым и соответственные кредиты на заготовку материалов не только по смете 1915 г., но и на 1914 г. исключены почти полностью. Поэтому те подготовительные по переписи мероприятия, которые связаны со значительными расходами в *центре* или требуют от *местных* правительственных органов затраты сил и средств по необходимости должны быть приостановлены. Однако указанное обстоятельство не должно мешать тому, чтобы работы, которые не вызывают почти никаких расходов и не могут затруднять местные правительственные и общественные учреждения, продолжались безостановочно, с той целью, чтобы ко времени окончания войны вся возможная подготовка к переписи была уже осуществлена и не потребовалось бы новой отсрочки для наискорейшего осуществления безусловно необходимой для государства народной переписи» [14, л. 124об.]. Тем не менее заседания совещания продолжались до февраля 1917 г.

Отметим еще одно важное обстоятельство, связанное с деятельностью Белявского в должности директора ЦСК. При рассмотрении бюджета страны на 1916 г. Государственный совет высказал пожелание, чтобы правительством был выработан проект организации статистики Российской империи «на широких научных основаниях», причем «необходимое для этого учреждение, снабженное достаточными средствами и правильно поставленное, должно быть независимо от какого-либо отдельного ведомства и должно обслуживать интересы всех ведомств». Таким образом, встал серьезный вопрос о реформировании системы государственной статистики. В связи с этим ЦСК за подписью Белявского в августе 1916 г. направил в Статистический совет проект «О преобразовании статистической части Империи». В этом проекте предполагалось, что вместо ЦСК должно быть учреждено Главное управление статистической частью Империи, которое должно состоять при Совете министров. Статистический совет также предполагалось напрямую подчинить Совету министров. В круг задач Главного управления должны были входить:

1) общее попечение о развитии и правильной постановке статистики в государстве и о расширении в нем статистических знаний;

2) непосредственное ведение ряда отраслей статистики, которые в большей своей части и ныне ведутся Центральным статистическим комитетом: примерный перечень включает и некоторые новые отрасли, например статистику промышленности и труда;

3) руководство производством переписей как населения, так и сельскохозяйственных, промышленно-

профессиональных и всяких других и разработка их результатов;

4) издание ежегодника, обнимающего собою все важнейшие статистические сведения о государстве, а также периодических сборников, касающихся отдельных областей этих сведений;

5) разработка всякого рода статистических данных по поручениям Совета министров и по указаниям Статистического совета и представление статистических справок, необходимых для законодательных учреждений, министерств и главноуправляющих отдельными ведомствами.

Однако учитывая военное время и тяжелое финансовое положение страны, эти идеи были отложены до лучших времен, которые так и не наступили.

Несмотря на высокий пост директора ЦСК, Белявский продолжал службу по линии Великого княжества Финляндского. Так, в мае 1915 г. он был назначен уполномоченным председателя Особого совещания по продовольственному делу Великого княжества, войдя в состав комиссии Финляндского сената «для точного определения необходимых населению Финляндии количеств продовольственных и кормовых продуктов, для организации правильного учета прибывающих в Финляндию продовольственных грузов и для распределения их по отдельным местностям названного края» [1, л. 35].

Любопытно письмо за подписью члена Романовского комитета для воспособления делу призрения сирот сельского населения А.Б. Нейдгарта (1863-1918), датированное 12 января 1917 г., характеризующего деятельность Белявского: «Милостивый государь, Николай Николаевич! Ее императорское высочество великая княжна Татьяна Николаевна, обозревая деятельность комитета, соизволила обратить внимание на ревностные труды Ваши по оказанию помощи пострадавшим от военных бедствий. Желая отметить столь полезную Вашу деятельность, августейшая почетная председательница Комитета изволила пожаловать Вам в день тезоименитства Ее императорского высочества прилагаемый жетон 1-й степени. Прошу принять уверение в совершенном моем уважении и искренней преданности» [1, л. 36].

После Февральской революции Белявский сохранил должность директора ЦСК. Неприятие событий октября 1917 г. заставило его эмигрировать из страны. К сожалению, материалов, связанных с жизнью и деятельностью Белявского в этот период, найти не удалось.

Последнее упоминание о Белявском встречается в материалах Тартуского университета, когда в ноябре 1921 г. встал вопрос о занятии кафедры политической экономии и статистики. В качестве претендентов на вакантное место подали документы Белявский и бежавший из Петрограда профессор Петроградского универ-

ситета ученый-финансист М.А. Курчинский (1876-1939). После обсуждения кандидатур и их балатировке голоса членов совета юридического факультета разделились поровну. Поскольку, по мнению факультета, оба кандидата были вполне достойные, то окончательный выбор возлагался на университетское правление. Выписка из протокола заседания Совета университета гласила: учитывая тот факт, что профессор Белявский находится вне Эстонии и вообще сомнительно, сможет ли он сюда приехать, то предлагалось остановиться на кандидатуре Курчинского [15, с. 25].

В вышедшем в 1922 г. в Петрограде сборнике в честь председателя Русского библиологического общества А.И. Малеина (1869-1938) были напечатаны воспоминания Белявского о А.Н. Майкове и Я.П. Полонском [2]. Когда были написаны эти воспоминания - неясно.

Следы Белявского теряются. Возможно, дальнейшие архивные розыски помогут проследить его судьбу до конца.

Литература

1. О назначении д.с.с. Белявского директором ЦСК // Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 1284, оп. 47-1914 г., д. 310.
2. **Белявский Н.Н.** Страничка из воспоминаний о А.Н. Майкове и Я.П. Полонском // *Sertum bibliologicum* в честь председателя Русского библиологического общества проф. А.И. Малеина. СПб., 1922.
3. **Белявский Н.Н.** Значение и развитие сберегательных касс в России // *Вестник финансов, промышленности и торговли*. 1893. № 44.
4. **Белявский Н.Н.** Сберегательные кассы. (Социально-экономическое значение сберегательных касс, иностранное законодательство, исторический очерк и современная постановка сберегательного строя в России). СПб., 1896.
5. **Белявский Н.Н.** Рабочие дома и дома трудолюбия // *Сборник учено-литературного общества при Юрьевском университете*. Юрьев, 1898. Т. 1.
6. **Белявский Н.Н.** Школьные сберегательные кассы // *Сборник учено-литературного общества при Юрьевском университете*. Юрьев, 1902. Т. 5.
7. **Белявский Н.Н.** Полицейское право. Конспект лекций. (Вместо литографированных записок). Юрьев, 1904.
8. **Белявский Н.Н.** Полицейское право. (Административное право). Конспект лекций. 3-е изд. Пг., 1915.
9. **Белявский Н.Н.** Домашняя прислуга во Франции и в Германии (Социально-юридический очерк) // *Сборник учено-литературного общества при Юрьевском университете*. Юрьев, 1907. Т. 11.
10. **Белявский Н.Н.** Политическая экономия. Лекции, читанные в Училище правоведения. 1915 г. [Пг., 1915].
11. **Дмитриев А.Л.** Письма М.В. Птухи к В.И. Борткевичу // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Сер. 5. Экономика. 2010. Вып. 4.
12. **Семенов-Тянь-Шанский В.П.** То, что прошло. В 2-х т. М., 2009. Т. 1.
13. РГИА, ф. 1290, оп. 10, д. 132.
14. РГИА, ф. 1290, оп. 10, д. 130.
15. **Шор Т.** Михаил Анатольевич Курчинский. К вопросу об интеграции русских ученых в Эстонской республике // *Радуга* (Таллинн). 2000. № 1.

К 325-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В.Н. ТАТИЩЕВА

Г.Л. Громыко, д-р экон. наук,

И.П. Мамий, канд. экон. наук,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Отмечая в 2011 г 300-летие выдающегося русского ученого-энциклопедиста М.В. Ломоносова, хотелось бы вспомнить еще одного русского государственного и научного деятеля первой половины XVIII века, сподвижника Петра I - Василия Никитича Татищева, проявившего разносторонние дарования в различных сферах знаний и практики, в том числе и в области экономической науки. И хотя он не был академическим ученым-экономистом, его вклад в развитие российской экономической мысли и укрепление народного хозяйства весом и значителен.

Родился В.Н. Татищев в 1686 г. в Пскове, в дворянской семье. Окончил Московскую инженерную и артиллерийскую школу, которой руководил Я.В. Брюс, крупный государственный деятель петровской эпохи. В 18 лет Василий поступил на военную службу. Он участвовал в Полтавской битве (1709 г.), в Прутском походе (1711 г.).

В.Н. Татищев часто бывал за границей, выполняя разные поручения и знакомясь с состоянием экономики и культуры других стран. В 1713-1719 гг. он посетил Берлин, Дрезден, Гданьск

В 1719 г. Татищев состоял при президенте Берг- и Мануфактур-коллегии Я. Брюсе и в 1720 г. был назначен руководителем горного дела на Урале. В течение 1720-1722 гг. он развивает бурную деятельность по строительству казенных заводов, геодезическим съемкам и пр. Татищев является основателем города Екатеринбург (1723 г.).

Два года (1724-1725) Татищев прожил в Швеции. Это способствовало расширению его познаний во многих областях науки и западноевропейской культуры.

Как известно, во времена Петра I главное внимание было обращено на развитие горного дела и металлообрабатывающей промышленности, где и возникла своеобразная статистика отдельного предприятия. В конце 1723 г. вступил в действие «заводский штат», подписанный В.И. Генниным (1676-1750). Он имел название, раскрывающее его содержание: «Табель его величества императора и самодержца всероссийского медных и железных заводов и мануфактур в Сибирском Вышнем Горном Начальстве, притом: колико где каких управителей, служителей, мастеров и работников, також; расход денег на жалованье годовое и урочное, цена припасов, колико чего в год к каждому делу надобно и что от каждой собственности и от всех вообще уповаемо прибыли получить» [1].

Этот «заводской штат» во всех деталях нормировал учетную деятельность отдельного предприятия. Требовались сведения о служащих, мастерах и рабочих по отдельным категориям и занятиям, о работе некоторых видов оборудования, о всех заводских расходах, с выделением расходов на содержание завода и канцелярии, выведении себестоимости и прибыли, сведения о видах труда, которые приносили прибыли, и т. д. Такая постановка учета давала специалистам возможность контролировать и до некоторой степени нормировать работу предприятия. Этот образец учетно-статистической мысли представляет собой замечательное явление для XVIII века.

В 1734 г. вместо В.И. Геннина канцелярию Главного управления Сибирских и Казанских заводов возглавил В.Н. Татищев, который получил широкие полномочия. Им был разработан «Наказ шихтмейстеру» - представителю Канцелярии на частных заводах. В то время в горной промышленности существовало своеобразное положение, которое обусловило постановку детального учета на частных предприятиях. «Частному капиталу в промышленном строительстве отводилась скромная роль, выражавшаяся в предоставлении благоприятных условий для его вложения в промышленность и в обеспечении его владельцу известной прибыли. Организация производства, техническое руководство им, сбыт готовых изделий, установление рыночной цены продукции должны были осуществляться с помощью правительственных учреждений и правительственных чиновников».

«Наказ шихтмейстеру» В.Н. Татищева в полной мере отражал это положение. При посредстве шихтмейстеров он хотел сосредоточить в возглавляемой им Канцелярии фактическое руководство всей жизнью частного предприятия, для чего нужно было прежде всего поставить учет. Шихтмейстеры начинали свою деятельность на заводе с «принятия ведомостей». Они должны были: 1) получить от владельцев опись заводских зданий, с указанием, где и что делается; 2) переписать служащих, мастеров, рабочих и других работников по категориям и их детей с показанием возраста, с отметкой, когда и откуда пришел на работу, где записан в подушный оклад и т. д.; 3) переписать запасы сырья и полуфабрикатов, а также готовых изделий с указанием их себестоимости [2].

Для исчисления себестоимости, в частности, «Наказ» предписывал шихтмейстерам составить и вести

«порядочные книги» приходов и расходов в деньгах и в натуре по образцам Адмиралтейского устава Петра I. Содержание книг и способы их ведения описаны в «Наказе».

В.Н. Татищев уделил особое внимание точным записям заводского населения: записывались новорожденные, смертные случаи, вновь прибывшие и выбывшие. Предписывалось не разрешать жить в помещениях заводского персонала беглым.

Шихтмейстеры приехали на частные заводы в конце зимы 1735 г. Их штат должны были оплачивать промышленники, которые начали решительную борьбу против нововведений В.Н. Татищева. Кроме расходов на шихтмейстера и его персонал, В.Н. Татищев хотел возложить на промышленников обязательное обучение детей мастеровых, рабочих и крепостных крестьян, а также оплату прогульных дней не по вине работника. Промышленники добились решения Кабинета министров в свою пользу: 12 декабря 1735 г. состоялось постановление об отмене должности шихтмейстеров; остальные же проекты В.Н. Татищева предоставлены были «на усмотрение» промышленников. Так закончилась их борьба с его стремлением ввести руководство и строгий контроль государства в частной промышленности. И все же В.Н. Татищев провел в жизнь ряд положений из не утвержденных правительством «Заводского устава», «Наказа шихтмейстеру» и «Горного устава». Они сделались неофициальным руководством для администрации горного дела в России XVIII века.

Потребность иметь больше статистических материалов на горных заводах стимулировалась требованиями Берг-коллегии, Сената, разных правительственных комиссий. Правительству нужно было иметь сводные материалы о горнозаводской промышленности.

С 1734 по 1737 г. В.Н. Татищев снова становится управляющим уральскими, сибирскими и казанскими горными заводами. Хорошо зная горное дело и обладая незаурядными администраторскими способностями, он много сделал для поднятия производительности труда на заводах, способствовал созданию новых производств, поиску новых месторождений полезных ископаемых, составлению картографических карт; открытию начальных и специальных горных школ, строительству дорог и пр.

Для сбора необходимой информации Татищев разработал специальные анкеты (1734 г. и 1737 г.) и представил их на рассмотрение Академии наук. Вторая анкета 1737 г. содержала 198 вопросов, относящихся к истории, географии, этнографии, экономике и др. Не получив ответа от Академии наук, он по собственной инициативе разослал анкету в канцелярии Сибири и Казанской губернии. Ответов было получено немного, но на их основании была разработана программа «Описания всей Сибири» как пробный шаг в решении основной задачи - исторического экономико-географического

описания всей страны. Эта программа была одобрена Академией наук, и В.Н. Татищеву было поручено произвести аналогичное описание всей России. К сожалению, эта работа не была завершена в связи с отвлечением Татищева на другие государственные задания. Впоследствии разработкой анкеты и составлением Атласа России занимался М.В. Ломоносов.

В.Н. Татищев в 1741-1745 гг. был губернатором Астраханской губернии, включавшей в те времена часть земель Казахстана и Северного Кавказа. Он много занимался реорганизацией экономики региона, покровительствовал развитию торговли, сельского хозяйства.

Будучи губернатором в Астрахани, В.Н. Татищев написал экономическую работу «Краткие экономические до деревни следующие записки» (1742 г.), которая является своеобразной инструкцией помещикам о том, как вести хозяйство. Татищев был убежденным сторонником крепостного права. Но вместе с тем он сам слыл вольнодумцем, негативно относился к духовенству, церковным обрядам и суевериям, за что был нелюбим многими представителями знати. Татищев занимался большой просветительской деятельностью, везде создавал школы и заботился о соответствующем преподавании в них.

Татищевым было сделано много полезного для России, для развития ее экономики. Но жизнь его была далеко не безоблачной: будучи управляющим заводами и губернатором, он неоднократно подвергался клевете со стороны завистников и недругов. На него писали доносы, обвиняя в злоупотреблении служебным положением; его отстраняли от должностей и отдавали под суд. Но каждый раз после разбирательства дел он бывал оправдан и продолжал трудиться на благо Отечества.

Как уже отмечалось, наряду с государственной деятельностью, Татищев много занимался научными изысканиями. Получив военное образование, он вместе с тем проявлял большой интерес к самым различным областям знаний: истории, географии, картографии, механике, этнографии, экономике и являлся автором многих трудов по указанным отраслям науки.

Особое внимание В.Н. Татищев уделял географии и истории. В начале XVIII века география была одним из главных предметов, преподаваемых в школах, но хороших учебников не было. По специальному указанию Петра I, эта работа была поручена Я.В. Брюсу, который вскоре поручает В.Н. Татищеву составить всестороннее историко-географическое описание России. Приступив к реализации этого дела, Татищев столкнулся с фактом отсутствия или некачественности многих данных и понял, что начинать нужно с решения проблемы сбора необходимой информации. Так, наряду с географией, возникла проблема источниковедения, которой В.Н. Татищев уделял много внимания до конца своей жизни.

Следует подчеркнуть, что Татищев придавал большое значение источникам информации (сведений), понимая их важность и необходимость в любом научном исследовании. Он подверг критическому анализу результаты двух Петровских ревизий (переписей), проведенных в России, и высказал ряд идей, направленных на получение более качественных сведений. Это, прежде всего: необходимость составления единого опросного документа (анкеты) всесторонность исследования, сокращение сроков сбора сведений и подготовка квалифицированных переписчиков.

Вопросам совершенствования организации учета населения посвящена его работа «Раз суждение о ревизии поголовной и касающемся до оной», написанная в 1747 г., но опубликованная лишь в 1861 г. [3]. Около 20 лет В.Н. Татищев неустанно работал над составлением истории Российского государства. В 1739 г. он завершил свой многолетний труд «История Российская с самых древнейших времен» и представил его в Академию наук. «История Российская» состояла из пяти книг, которые были изданы уже после смерти автора: четыре книги - в 1768-1784 гг., а пятая - только в 1848 г.

Умер В.Н. Татищев в июле 1750 г. в своем подмосковном имении Болдино, где жил и работал с 1745 г., находясь под следствием по Астраханскому делу. Согласно семейному преданию, накануне дня смерти «к нему был прислан курьер с указом, что он полностью

оправдан и награжден орденом Александра Невского. В.Н. Татищев вернул орден, сказав, что умирает» [4].

Не все задуманное В.Н. Татищевым было им осуществлено, но несмотря на это, он оставил заметный след в отечественной истории как автор упомянутой выше «Истории Российской», как составитель первого русского энциклопедического словаря - «Лексикон Российской, исторической, географической, политической и гражданской» (до буквы «К»), как автор оригинальной анкеты, предназначенной для сбора многоплановых сведений о России, как один из основоположников источниковедения и этнографии, как первый теоретик географии в России, как незаурядный государственный деятель и администратор, способствовавший развитию экономики России, и в частности горной промышленности.

Литература

1. <http://slovari.yandex.ru>.
2. <http://mrsh45.narod.ru/orenburg/tatischev.htm> «Губернаторы Оренбургского края» Владимир и Вера Семёновы.
3. **Иофа Л.Е.** Современники Ломоносова И.К. Кирилов и В.Н. Татищев. - М., 1949.
4. **Шакинко И.М.** В.Н. Татищев как государственный деятель // Вопросы истории. 1975. № 4.
5. <http://www.portal-slovo.ru/history/35578.php>
6. http://publ.lib.ru/ARCHIVES/T/TATISCHEV_Vasilij_Nikitich/_Tatischev_V.N..html

ЮРИЮ НИКОЛАЕВИЧУ ИВАНОВУ - 75 ЛЕТ

22 января 2012 г. исполнилось 75 лет доктору экономических наук, профессору, члену редколлегии журнала «Вопросы статистики» Юрию Николаевичу Иванову.

После окончания в 1959 г. Московского экономико-статистического института свою трудовую деятельность Ю.Н. Иванов начинал в ЦСУ СССР в Отделе баланса народного хозяйства, где проработал с 1959 по 1966 г. Принимал участие в разработке первого в истории СССР межотраслевого баланса по данным за 1959 г. В период с 1966 по 1971 г. и с 1979 по 1985 г. работал в Статистическом отделе ООН в Нью-Йорке, занимая там различные должности, в том числе должность главного редактора Статистического ежегодника ООН. В период с 1971 по 1979 г. работал в отделе статистики Секретариата СЭВ, а с 1986 по 1991 г. возглавлял его. С 1992 по 2011 г. Юрий Николаевич занимал должность заместителя Председателя Статкомитета СНГ.

Ю.Н. Иванов является членом Международного статистического института, а также Международной ассоциации по изучению дохода и богатства, членом редколлегии журнала «Обзор дохода и богатства», издаваемого Международной ассоциацией по изучению дохода и богатства. В качестве эксперта был привлечен к разработке СНС 1993 г. Осуществлял научное редактирование перевода на русский язык СНС 2008 г. Многократно принимал участие в совещаниях экспертов по вопросам СНС, международных сопоставлений ВВП и национального дохода, проводимых в рамках ООН.

В настоящее время Ю.Н. Иванов возглавляет кафедру статистики экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, является председателем Ученого совета при Статкомитете СНГ. Автор более сотни научных работ, соавтор и редактор известных в нашей стране и СНГ учебников для вузов «Экономическая статистика» (четвертое издание вышло в 2011 г.), «Основы национального счетоводства» (2005 г.), «Основы международной статистики» (2010 г.), руководитель авторского коллектива одного из первых отечественных вузовских учебных пособий по национальному счетоводству «СНС - инструмент макроэкономического анализа» (1996 г.).

Желаем Юрию Николаевичу Иванову крепкого здоровья, больших творческих успехов и благополучия.

Редакция и редколлегия журнала «Вопросы статистики»